

Дэвэньгуан уже подготовил гостевую комнату, и именно в этот день Хэ Чэнь отправился к Шэнь Сьюаню.

Шэнь Сьюань распахнул дверь, и перед ним предстал сияющий Хэ Чэнь.

Он с легкой усмешкой заметил:

— Почему каждый раз, когда я собираюсь выйти, ты тут как тут?

Хэ Чэнь держал руки за спиной, словно прятал что-то, и ответил:

— Наверное, это называется родством душ?

Шэнь Сьюань не понял, о чем он, и уклончиво ответил:

— Заходи. У меня как раз есть кое-что для тебя.

— Какое совпадение! У меня тоже есть подарок для тебя! — Хэ Чэнь, сжимая в руках изящную коробочку, проследовал за ним в комнату.

Войдя, Шэнь Сьюань достал из ящика стола конверт. Обернувшись и заметив, что держит Хэ Чэнь, он с любопытством спросил:

— Что ты хочешь мне дать?

— А что ты хочешь дать мне? — Хэ Чэнь снова спрятал коробочку за спину, не желая показывать её раньше времени. — Сначала я посмотрю на твой подарок.

— Хорошо... — Шэнь Сьюань невольно рассмеялся и протянул ему конверт. — Здесь три тысячи пятьсот, которые я тебе возвращаю.

Хэ Чэнь не ожидал подобного. Он застыл, а улыбка застыла на его лице.

Хладнокровное выражение лица Шэнь Сьюаня напомнило ему о том дне в подвале, когда они расставались. Он всей душой не хотел вспоминать те обстоятельства.

На самом деле, ни тогда, ни сейчас Шэнь Сьюань не дорожил им и совершенно не придавал значения их отношениям. Что бы он ни делал для Шэнь Сьюаня, тот оставался холодным, словно камень, который невозможно согреть, и с самого начала воспринимал их как людей из разных миров.

Даже несмотря на то, что Хэ Чэнь обладал легким характером и никогда не привык сдаваться, человек — не трава, и после стольких отказов в сердце невольно закрадывалась печаль.

Видя, что Хэ Чэнь не берет конверт, Шэнь Сьюань удивленно спросил:

— В чем дело? Мы же договаривались?

Хэ Чэнь ничего не ответил, а просто молча протянул Шэнь Сьюаню цилиндрическую коробочку.

Этот ларец он нашел на семейном складе. Более ста лет назад его подарили прадеду во время визита главы иностранного государства. Коробочка была выполнена из ценнейшей древесины, украшена платиной и драгоценными камнями, а над её резьбой трудился великий мастер.

Крышка была подвижной. Хэ Чэнь потянул за золотую нить, и она легко соскользнула.

Шэнь Сьюань замер:

— !!!

Неужели внутри что-то живое?

Из цилиндрического ларца медленно показалась пушистая серая головка. Существо открыло огромные, непропорциональные лицу черные глаза и с любопытством, смешанным со страхом, уставилось на человека.

— Кто это? — Шэнь Сьюань отложил конверт и с изумлением принял коробочку, не в силах отвести взгляд от маленького зверька.

Услышав голос, крошечная игрушечная обезьянка тут же втянула голову обратно. Её лапки беспомощно заскребли по краю, словно она пыталась спрятаться, но не могла найти крышку. Зверек выглядел таким обиженным.

— Карликовая игрушка, — Хэ Чэнь поднес руку к обезьянке. Та мгновенно выскочила из коробки, молниеносно взобралась по его руке на плечо и спряталась за спиной, жалобно вцепившись в его шею.

Хэ Чэнь ласково погладил её по шерстке:

— Она ужасно трусливая. Даже от грома может умереть со страха.

Шэнь Сьюань, никогда прежде не видевший таких животных, привстал на цыпочки, пытаясь разглядеть зверька. Игрушка дрожала и не желала показываться. Хэ Чэнь подставил палец, чтобы она ухватилась за него, а другой рукой бережно снял её с шеи:

— Не бойся, малышка. Папа не сможет часто тебя навещать, так что познакомься — это твой новый хозяин.

Хэ Чэнь сам был еще ребенком, но его серьезный тон, когда он называл себя папой, показался Шэнь Сьюаню одновременно странным и забавным.

— Покорми её, я принес немного корма... вот, — Хэ Чэнь достал из кармана пакетик со специальной едой. — Ей нравится, когда её вычесывают. Подойдет обычная зубная щетка. Когда я её расчесываю, она закрывает глаза, это так мило. Хочешь попробовать?

Обезьянка, видимо, проголодалась. Увидев, что Шэнь Сьюань протягивает еду, а Хэ Чэнь рядом, она немного помедлила, но потом схватила угощение и начала быстро жевать. Её длинный хвост, который был даже больше самого тела, радостно подергивался.

— Пожалуй, нет. Я же сказал, мне нужно зайти в книжный магазин и супермаркет, а потом к господину Дэ, — сказал Шэнь Сьюань, продолжая кормить обезьянку.

Шэнь Сьюань уже упоминал, что собирается пожить у Дэ Вэньгуана. Хэ Чэнь хоть и был недоволен, но не имел права возражать, поэтому лишь спросил:

— А зачем тебе в книжный?

— За учебниками по языку кунта, — пояснил Шэнь Сьюань. — Ты же видел документы, которые господин Сюй подделал для меня.

Шэнь Сьюань погладил обезьянку по голове. Та сначала попыталась увернуться, но, почувствовав, что от него не исходит угрозы, позволила себя погладить.

— Мой акцент отличается от вашего. Пока я его не исправлю, так будет надежнее. Хотя вряд ли кто-то станет придираться, господин Сюй считает, что мне лучше выучить этот язык.

Хэ Чэнь ошарашенно произнес:

— ...И только из-за этого ты решил выучить новый язык?

— Ну да, а если кто-то спросит и я проколюсь? — легкомысленно ответил Шэнь Сьюань. — К тому же господин Сюй сказал, что кунта несложный, он из той же языковой группы, что и туринский. Он сам освоил его меньше чем за два месяца. Всё равно сейчас дел особо нет, буду учить ради забавы.

Хэ Чэнь, ошеломленный таким тоном, промолчал.

Второй принц, всегда считавший себя гением, получил удар в самое сердце. У него была мать — блестящий ученый, знающая десять языков, а теперь еще и будущая жена (он уже решил, что женится на Шэнь Сьюане), которая учит языки просто от нечего делать... Хэ Чэнь почувствовал, как на него давит груз ответственности.

Он вспомнил, как после получения уведомления о зачислении в Туринскую военную академию с лучшим результатом, он примчался к Хэ Юаньчжэну за похвалой, но был жестоко осажден.

Хэ Юаньчжэн без эмоций взглянул на его уведомление, молча открыл сейф и положил перед ним табель успеваемости и диплом Сюй Линьфэна.

Тот был принят в Университет Вэйдун, первый в стране, на полное обеспечение, закончил бакалавриат в шестнадцать лет, защитил докторскую в двадцать два, собрав целую коллекцию наград и кубков. Переведясь с физического факультета на юридический, он играючи превзошел всех однокурсников с результатами, близкими к идеальным, став легендой университета.

Хэ Чэнь тогда взвыл, едва не решив, что жизнь кончена. Чтобы хоть как-то спасти лицо, он всю ночь размышлял, а наутро оставил записку в спальне и отправился в путешествие по стране, надеясь доказать свою состоятельность.

Пока Сюй Линьфэн лично его не поймал.

Впрочем, об этом он Шэнь Сьюаню не расскажет.

Хэ Чэнь с напускной уверенностью заявил:

— Да, язык кунта о-очень простой, многие слова похожи на туринские.

Шэнь Сьюань, услышав это, подумал, что нашел отличного партнера для практики, и спросил:

— Ты тоже им владеешь?

Хэ Чэнь замолчал на две секунды.

Шэнь Сьюань:

— ...Оу.

Хэ Чэнь почувствовал себя униженным:

— Я как герой всегда преследую великие цели! Я каждый день так занят, откуда мне взять время на такие простые языки? Нужно тратить время на более важные вещи!

Уголок рта Шэнь Сьюаня дернулся:

— ...Действительно, нелегко тебе приходится.

Хэ Чэнь потер нос:

— Это мой долг.

— ...

На самом деле Хэ Чэнь не пропустил мимо глаз разочарование, мелькнувшее во взгляде Шэнь Сыюаня.

Язык кунта не входил в школьную программу и был довольно редким, поэтому он даже не задумывался о его изучении. Но для Шэнь Сыюаня и Сюй Линьфэна изучение языка было плевым делом, они просто не понимали, через какие трудности проходят обычные люди.

Даже при том, что они были почти ровесниками, разрыв между ними был слишком велик. У них не было общих тем.

Шэнь Сыюань понимал слишком глубокие вещи, с которыми Хэ Чэнь никогда не сталкивался, и на этом фоне он выглядел бледно.

Но что с того? Когда они встретили Пайретта, Шэнь Сыюаню все равно пришлось просить его о помощи, чтобы выбраться, подумал Хэ Чэнь.

Видя, что игрунка наелась, Шэнь Сыюань похлопал в ладоши и снова протянул конверт Хэ Чэню:

— Возьми.

Хэ Чэнь:

— ...

Его раздражало упрямство Шэнь Сыюаня. Это ведь сушая мелочь, почему он так цепляется к деньгам, пытаюсь провести четкую границу?

— Если ты не возьмешь, я буду чувствовать себя неловко, — рука Шэнь Сыюаня зависла в воздухе, а лицо выражало смущение.

Хэ Чэнь ответил:

— Если ты будешь настаивать, я тоже буду чувствовать себя неловко.

Шэнь Сыюань не понял:

— Что?

Хэ Чэнь глубоко вздохнул и произнес:

— Сьюань, я не хочу, чтобы мы были как чужие... Я хочу, чтобы мы стали ближе. На самом деле, мне очень радостно делать для тебя то, что в моих силах.

Эти слова стали для Шэнь Сьюаня настоящим потрясением. Хотя его личная жизнь была чистым листом, в прошлой жизни ему было тридцать шесть, и он был не так наивен. Смысл, скрытый в словах Хэ Чэня, вызвал у него тревогу.

Как всё дошло до этого?

Он помедлил секунду и попытался вежливо дать Хэ Чэню возможность отступить:

— Зачем ты так добр ко мне? На самом деле, не стоит...

Но он не успел договорить, как Хэ Чэнь прервал его.

Сейчас он выглядел серьезным, что резко контрастировало с его обычным импульсивным и детским поведением. Было очевидно, что он всё обдумал. Его голос звучал спокойно, а слова были настолько четкими, что Шэнь Сьюань не мог сослаться на то, что ослышался:

— Потому что я люблю тебя.

— Конечно, я ему отказал, — сказал Шэнь Сьюань, лежа на диване и обращаясь к Дэ Вэньгуану.

Дэ Вэньгуан лишь понимающе кивнул. Он был в домашней одежде, а его влажные после душа волосы свисали на лоб, из-за чего он выглядел значительно моложе.

— Если не считать того, что я не хочу заводить отношений, он просто не в моем вкусе. У нас нет ни одной общей темы, — Шэнь Сьюань беспомощно развел руками. — Хэ Чэнь слишком молод и незрел, для меня он просто ребенок, который никак не повзрослеет. И честно говоря, чем он заслужил мою любовь? Я даже не думал о том, чтобы быть с ним... Конечно, я и не ожидал от него подобных мыслей. Наверное, это просто минутная прихоть?

Шэнь Сьюань, произнося эти старческие рассуждения с лицом, на котором еще не сошла детская припухлость, выглядел странно. Дэ Вэньгуан, прислонившись к шкафу и отпив кофе, пожал плечами:

— Кто знает. Иногда в этом возрасте люди принимают решение и держатся за него всю жизнь... Но ты ведь не так ему это сказал?

— О, нет, конечно, нет, — усмехнулся Шэнь Сьюань. — Но я отказал категорично. Если не можешь ответить взаимностью, не стоит давать человеку пустых надежд, по крайней мере, я так считаю. Хэ Чэнь должен был понять, что я имел в виду, хотя ему, как человеку гордому, это наверняка было трудно принять.

Почему-то он вспомнил времена, когда был в Свободной Федерации.

Методы ухаживания Роджера были еще более настойчивыми, почти безумными, словно во всей вселенной для него существовал только он один. Но, кажется, сам Шэнь Сьюань не обладал таким шармом, внимание Роджера было сосредоточено скорее на мехах.

Именно из-за того, что тогда он не выразил отказ достаточно четко, и возникли последующие проблемы.

Оказавшись в схожей ситуации, Шэнь Сьюань не хотел наступать на те же грабли. Если из жалости оставить всё как есть, Хэ Чэнь пострадает еще сильнее.

— Шэнь, — внезапно позвал Дэ Вэньгуан, вырывая его из раздумий.

Шэнь Сьюань поднял голову:

— Да?

Дэ Вэньгуан стоял в расслабленной позе:

— Если, я говорю «если», характер Чэнь-Чэня был бы не таким, а более зрелым и спокойным, как у его брата, ты бы рассмотрел его кандидатуру?

— Нет, — быстро ответил Шэнь Сьюань.

Он вздохнул, чувствуя раздражение, и вспомнил ту игрушку, которую пришлось вернуть.

Сначала он чувствовал неловкость из-за отказа, но после того, как Хэ Чэнь ушел вместе с ней, он из любопытства поискал информацию об этом зверьке.

Он полагал, что это обычное домашнее животное, но пометка «вымирающий вид» в энциклопедии перевернула всё представление.

Статус Хэ Чэня был слишком высок, раз он с такой легкостью дарил столь ценные подарки.

Шэнь Сьюань сам когда-то принадлежал к привилегированному классу, но его привилегии по сравнению с Хэ Чэнем не стоили и гроша.

То, что для обычного человека недостижимо всю жизнь, Хэ Чэнь мог получить по одному щелчку пальцев — так же, как он не задумываясь разбил лимитированный спорткар Люйцю Цзэяна.

Он, скорее всего, никогда не сможет вписаться в круг Хэ Чэня.

То, в чем хорош Хэ Чэнь, было непонятно Шэнь Сьюаню, а то, чем владел Шэнь Сьюань, было чуждо Хэ Чэню.

Две параллельные прямые, которые не должны пересекаться — зачем искать точки соприкосновения?

Дэ Вэньгуан вопросительно смотрел на него.

— Я же только что сказал, что не рассматриваю личные отношения. Для меня это слишком хлопотно и совершенно излишне. Я привык жить один, ведь со мной рядом всегда был мой робот-помощник. Так что брак для меня ничего не меняет, — улыбнулся Шэнь Сьюань. — К тому же, вы ведь тоже холостяк?

— Я? — Дэ Вэньгуан удивленно указал на себя и рассмеялся. — Я не такой, как ты.

В его голосе сквозила история, и Шэнь Сьюань не знал, стоит ли спрашивать дальше.

К счастью, Дэ Вэньгуан сам решил заговорить, похоже, он не стеснялся своего прошлого.

— Я был женат, — сказал он.

Шэнь Сьюань замер:

— М?

— На самом деле, ничего сложного, — Дэ Вэньгуан подошел и поставил чашку кофе на журнальный столик.

Затем он сел на диван и зачесал волосы назад, открыв чистый лоб, что сделало его вид строгим и неприступным.

Он взял со столика сигарету и вопросительно посмотрел на Шэнь Сьюаня. Тот покачал

головой, мол, не возражаю, и Дэ Вэньгуан закурил.

Он словно погрузился в воспоминания, глядя куда-то вдаль:

— Работа у нас очень напряженная, ты и сам это знаешь, проведя столько дней в Управлении госбезопасности. С того дня, как я начал работать, я почти не отдыхал, можно сказать, полностью посвятил себя Турину. Поэтому тогда я думал так же, как ты сейчас: не задумывался об отношениях или браке, считал это лишним. А главное — у меня не было времени заботиться о ком-то другом.

Шэнь Сыюань молча слушал.

— Тогда я жил как обычный холостяк. Однажды Мэйпл зашел ко мне за кое-какими вещами и пришел в ужас от «пейзажа» в моей квартире. Он заставил меня всё убрать, конечно, сам тоже помог, но при этом отчитал меня по полной, — Дэ Вэньгуан внезапно рассмеялся, и его тон стал гораздо мягче.

Дым скрывал его лицо, и Шэнь Сыюань не мог разглядеть выражение его глаз.

— Позже я встретил свою бывшую жену. Она сама сделала первый шаг. Я до сих пор не знаю, почему она обратила на меня внимание, ведь она была удивительным человеком. Я был польщен, поэтому мы вскоре поженились. В конце концов, мне было за тридцать, пора было остепениться.

— После свадьбы мы жили очень счастливо. Это было чувство наполненности, которого я не знал в холостяцкой жизни, оно давало мне силы каждый день. Вскоре она забеременела, мы оба были счастливы, она уже начала планировать будущее нашего ребенка.

Это должна была быть счастливая история, подумал Шэнь Сыюань, но именно здесь должен был произойти поворот?

Так и вышло.

— Но в то время кабинет министров и императорская семья уже были в ссоре, Мэйпл перевелся из разведки к нам. Это был самый загруженный период в Управлении госбезопасности, я буквально жил на работе. После того как она забеременела, она просила меня проводить с ней больше времени, но это было невозможно. К тому же, когда я был занят, я отключал личный телефон, и со временем в ней накопилась обида.

— Однажды у неё поднялась высокая температура, я испугался за неё и взял выходной, чтобы побыть рядом. Она была так счастлива. Но по иронии судьбы, вскоре мне позвонили и сказали, что Мэйпл попал в аварию. Я должен был вернуться и заменить его. Моя жена не согласилась, и мы... мы начали ссориться. Результат ты, наверное, можешь предугадать.

Шэнь Сююань промолчал.

— Хотя я знал, что у беременных нестабильное эмоциональное состояние, я не ожидал, что после моего ухода она решит прервать беременность. Срок был меньше трех месяцев, никаких формальностей не требовалось. Но больше всего меня поразило то, что она посчитала мои отлучки изменой, решив, что всё — лишь оправдания... — говоря об этом, Дэ Вэньгуан был спокоен, словно эти старые раны больше не могли причинить ему боли.

— Она ушла, забрав всё, что ей принадлежало. Прошло столько лет, но я до сих пор не знаю, где она. Хотя найти её было бы проще простого, у меня не хватает смелости. А вдруг у неё уже новая семья?

Шэнь Сююань не знал, что ответить, и просто слушал.

— Я всегда надеялся, что она вернется. Жизнь полна сюрпризов. Если однажды я уйду с работы, я смогу увезти её в маленький городок на границе, где мы будем жить вдали от мира. Поселимся в деревянном домике, будем держать животных, ходить на охоту с собаками, а она будет ждать меня дома. Жить в гармонии с природой, — Дэ Вэньгуан с легкой улыбкой помечтал о такой жизни. — Будто в мире остались только мы двое.

— Если она узнает, что вы чувствуете сейчас, она обязательно вас простит. Удачи вам, господин директор.

Дэ Вэньгуан лишь улыбнулся, не ответив.

Кабинет императора.

Ли Цзиншань положил список на рабочий стол Хэ Юаньчжэна.

Хэ Юаньчжэн без эмоций открыл его, в списке значились имена офицеров.

— В прошлом месяце императрица приказала мне вырвать «гвозди» из армии. Кого ты собираешься убрать? — Ли Цзиншань сел напротив Хэ Юаньчжэна. — После обеда я поеду в Управление госбезопасности и передам список ему.

<http://bllate.org/book/19104/1876275>